

— Ладно, как будет время — свяжусь. А ты быстрее возвращайся, готовь обед.

— Пока.

Се Бэй снова натянул маску, взял пакеты и, подняв зонт, зашагал быстрее. Вскоре он скрылся в дождевой завесе, растворившись без следа.

Сюй Чжичжэнь снова надел наушники и направился к ближайшему супермаркету.

Мелодия в наушниках вновь зазвучала, подстраиваясь под ритм падающих вокруг капель.

После необъяснимого учащённого сердцебиения Сюй Чжичжэнь наконец вспомнил — это была заглавная тема из какого-то сериала.

«Любовь на повороте».

—————

В супермаркете он встретил Линь Нянь и У Сюфан. Линь Нянь накупила целую тележку продуктов, и все крупные сумки достались Сюй Чжичжэню, пока женщины, держа в одной руке зонты, а в другой — лёгкие пакеты, шагали по лужам обратно к жилому комплексу, где поднялись на лифте.

По дороге Сюй Чжичжэнь раздумывал, но всё же сказал:

— Я по пути встретил однокурсника.

Линь Нянь заинтересовалась:

— Здесь? Какая встреча! Из школы или из университета?

Он немного помедлил:

— Из университета, сосед по комнате. Се Бэй. Знаешь его?

У Сюфан тут же вставила своё:

— Знаю! И тот красавчик здесь? В этом районе живёт? Вот это совпадение! Он один или с семьёй? Может, пригласим на обед?

Сюй Чжичжэнь не знал, смеяться или плакать:

— Наверное, с семьёй. Я не спрашивал. Но он сказал, что собирается спать, видимо, последние дни устал на работе.

Линь Нянь же задумалась:

— Я о нём слышала. Начинал как ребёнок-актёр, сейчас довольно известен. Он твой сосед по комнате? Это хорошо. Если в ближайшие дни будет время, можешь зайти к нему, пообщаться — полезно для поддержания связей.

— Хорошо. Я учту.

— Хотя... ладно, потом обсудим. — Линь Нянь словно хотела что-то добавить, но передумала, и

так, несколько раз начав и не договорив, она замолчала. К счастью, лифт как раз прибыл, и тема исчерпала себя.

Линь Нянь отправилась готовить, У Сюфан помогала на кухне, Сюй Цзячэн, как и до их ухода, сидел перед телевизором, досматривая «Легенду о небесном драконе». Сюй Чжичжэнь вернулся в свою комнату, улёгся на кровать с телефоном, несколько секунд колебался, но всё же открыл Weibo и вбил в поиск «Се Бэй».

Лента пестрела разными сообщениями. Он пролистал несколько постов, но ничего существенного не нашёл — сплошные фанатские активности, продвижение в чартах и красивые фотографии. Потребовалось время, чтобы разобраться в его недавних передвижениях.

Первого числа он вернулся в Шанхай, днём участвовал в ивент-встрече в торговом центре, где народ чуть не устроил давку. Вчерашних новостей не было, похоже, он был занят на съёмках. А сегодня утром появились фото со съёмочной площадки — на них он был в той же одежде, что и только что. Значит, действительно шёл с работы.

Сюй Чжичжэнь сдался, отложил телефон и уставился в потолок, размышляя. Он ведь просто ценитель прекрасного, верно? Даже если он гей, это не отменяет тяги к чистой эстетике, между этими чувствами нет противоречия?

Осень тихо окутала Шанхай и так же незаметно сделала шаг вперёд, пытаясь проникнуть в его сердце.

Авторское примечание:

С праздником Луны!

Писал допоздна, чтобы успеть. Линия чувств ускорилась, но после доработки я надеюсь, что она станет более естественной и логичной. Любовь, конечно, не просто влечение к внешности, но первые ростки часто появляются по самым странным причинам.

После того ливня время словно сжалось.

На следующий день в полдень Сюй Нанькай неожиданно объявил, что отвезёт Сюй Чжичжэня к режиссёру. Тот ещё валялся в постели со смартфоном, и это известие заставило его вскочить и начать лихорадочно одеваться.

Режиссёра звали Чэнь Сунъянь. Он был родом с материка, но долгое время работал в Гонконге, женился на местной и обосновался там. В последние два года киноиндустрия на материке стремительно развивалась, и он решил воспользоваться моментом для возвращения. Его прошлогодняя коммерческая картина имела успех, что заметно подняло его статус.

По дороге Сюй Нанькай вкратце пересказал сыну сюжет.

Сценарий был от старого, опытного сценариста, проект предложили инвесторы. Задумывался как патриотический блокбастер, предварительно нацеленный на прокат к следующему празднованию Дня образования КНР. История успеха Чэнь Сунъяня была непростой: пробиваться в Гонконге всегда тяжело. Начинать он со съёмок клипов и рекламы, потом его заметили, взяли в ученики, затем он поступил в киноакадемию, работал ассистентом режиссёра и постепенно дорос до самостоятельных съёмок.

— Его стиль — это сплав гонконгской школы и новых веяний с материка. Старый гонконгский стиль в последние годы сдаёт позиции, нужно что-то свежее. У него это хорошо получается. Ты смотрел его прошлогодний «Путь ветра и луны»? Сценарий там не блещет, но режиссура крепкая, так что его награда была закономерной. — Сюй Нанькай слегка вздохнул. — Наши старые товарищи по цеху всё же пробиваются, кто раньше, кто позже. Главное — не зря прожитые годы борьбы.

Дождь барабанил по стеклу автомобиля, создавая сплошную водяную пелену, за которой мир расплывался. Машины и пешеходы мелькали смутными пятнами. Сюй Чжичжэнь внимательно смотрел в окно, лишь заметив:

— Тема хорошая, но серьёзная. Сделать её лёгкой будет трудно.

— Именно. В этом и сложность. Но с кассовыми сборами проблем быть не должно. В следующем году семидесятилетие, картины к празднику будут в приоритете.

Чэнь Сунъань планировал задержаться в Шанхае надолго и снял для этого квартиру. Старые друзья, Сюй Нанькай направился напрямик к нему домой.

— Здравствуйте, дядя Чэнь. Я Сюй Чжичжэнь.

Чэнь Сунъань выглядел удивительно молодо для своих почти пятидесяти. В его речи чувствовался лёгкий гонконгский акцент, который он со смехом объяснил влиянием семьи.

— Я же коренной пекинец, а говорю с таким акцентом — прямо стыдно перед предками.

Сюй Нанькай и Чэнь Сунъань слегка поболтали о старых временах, а затем быстро перешли к делу.

— Роль не большая, но в рамках нашего сюжета довольно важная. Актер, которого изначально утвердили, в последний момент отказался — ушёл сниматься в веб-сериал на главную роль. У человека есть спонсоры, инвесторы разрешили мне искать замену. Я пересмотрел уже несколько десятков человек — ни один не подошёл. Слишком уж «актёрские» все. Вот и подумал — может, в киноакадемии присмотреть кого? Как раз поговорил с Лао Сюем, а он говорит — у меня как раз сын на первом курсе учится, на праздники приедет. Совпадение. Если подойдёт — буду только рад.

Чэнь Сунъань заварил чай, ещё какое-то время говорил непринуждённо, а затем попросил Сюй Чжичжэня встать, пройтись, оценил его телосложение, рост и общее впечатление. Всё было вполне неплохо.

Для Сюй Чжичжэня это была первая в жизни проба в настоящей съёмочной группе. Внутри всё переворачивалось от волнения, но внешне он старался сохранять спокойствие, стоял и слушал указания режиссёра. Сюй Нанькай свою задачу выполнил — привёл сына. Дальше всё зависело от него самого, поэтому он лишь спокойно сидел, дую на горячий чай.

— Сценарий вот там. Посмотри. Для пробы возьми четвертую сцену. Подготовься — сыграешь прямо здесь.

Сюй Чжичжэнь взял несколько листов. На первом была краткая характеристика персонажа, на остальных — все сцены с участием его героя, юного Фу Бу.

Фильм пока носил рабочее название «Великие светлые врата» и рассказывал о взрослении Ху Хуа в эпоху Республики. Тот родился в состоятельной семье, учился за границей, вернулся не самым серьёзным человеком — озорным и слегка бунтующим, изучал искусство. После череды событий в старом Пекине и под влиянием друга он встал на путь революции, стремясь послужить стране своими силами.

Фу Бу был тем самым другом Ху Хуа. Они выросли вместе, вместе учились в Англии, вместе вернулись на родину служить ей и в итоге пал от вражеской пули.

Чэнь Сунъянь не назвал других актёров, но Сюй Чжичжэнь смутно понимал — бюджет у картины должен быть солидным, а амбиции, судя по целевому прокатному окну, — большими. Перебирая в руках страницы, он пробежал глазами реплики, но в голове вертелась мысль: «Стоит ли мне, первокурснику, сразу браться за такой проект? Выходит, я пролез по блату?»

Он лишь мельком подумал об этом, затем прочёл материал, обдумал характер, выстроил в голове образ Фу Бу, потратил ещё минут пятнадцать на заучивание текста и вхождение в роль. Из гостиной доносился негромкий смех и беседа, но Сюй Чжичжэнь старался не вслушиваться. Отрепетировав сцену и почувствовав себя более-менее готовым, он подошёл к Чэнь Сунъяню:

— Режиссёр, я готов.

На лице Чэнь Сунъяня всё ещё играла улыбка. Он повернулся:

— Отлично. Давай, прямо здесь.

Сюй Чжичжэнь встал в центре, глядя на Чэнь Сунъяня и своего отца. На мгновение его охватили и волнение, и странный стыд от того, что отец наблюдает за этим. Но он быстро отбросил эти мысли, глубоко вдохнул, сделал лёгкий поклон и, подняв голову, полностью сменил выражение лица.

<http://bllate.org/book/16272/1464454>